

Отечественная война

Разве об этом забудешь

21 июня 1941 года вечером наши самодеятельные артисты готовились к концерту. На живописном холме на трех столах играли в домино. На специально устроенной площадке играли в городки, волейбол. Собаководы тренировали вязных собак. Любители рыболовства рыбачили вдоль берега и на лодках. Радисты изучали материальную часть радиоаппаратуры и азбуку Морзе. Я играл в шахматы.

Наша воинская часть располагалась вдоль большого красного озера Юриридьки, вокруг которого рос лес. По вечерам в тишине слышны были не только пение птиц, но и крики оленей и лесей, шелест деревьев.

А рано утром 22 июня наши пограничники, охраняющие государственную границу СССР — Финляндия, услышали гул моторов. Этот гул быстро нарастал, заполняя собою все вокруг. Сотни германских самолетов стремительно вторглись в воздушное пространство Советского Союза. И прежде чем наши войска, охваченные внезапной зловещей тревогой, успели осознать смысл этого непонятного и дерзкого вторжения, все пространство вокруг оварилось огнем и дымом.

Огромные вспышки взрывов, вздымающих к небу черные столбы земли, забушевали на первых метрах советской территории. Все тонело в тяжком, оглушительном грохоте далеко сотрясающей землю. Тысячи германских орудий и минометов сосредоточенных в последние дни в границы, открыли огонь по нашей территории. Всегда настороженная тихая линия государственной границы сразу превратилась в огненную линию фронта.

Так началось предательское нападение гитлеровской Германии на СССР, так началась Отечественная война.

В это утро в один и тот же час военные действия начались по всей западной границе Советского Союза, протянувшейся на три с лишним тысячи километров от Варенцева до Черного моря.

Первые шесть месяцев войны я был радистом-разведчиком. Эта служба требовала от человека выносливости, решительности, смекалки, выдержки, умения ориентироваться на любой местности и при любых условиях выполнять задание командования. Я знал и всегда помнил, что гитлеровцы в плен не берут, а расстреливают на месте коммунистов, комсомольцев, разведчиков, евреев. А поскольку я был и разведчик и коммунист, то на всякий случай в левом кармане гимнастерки хранил пулю для себя.

Хранил для себя пулю и мой помощник — 19-летний Игорь Молочник, он был еврей по национальности. Ему тоже нельзя было попадать в плен потому, что он комсомолец и еврей.

В одном из походов в тыл врага, где нас ждала фашистская засада, Игорь Молочник, чтобы не попасть в плен, убил себя.

Видимо, судьбе было угодно оставить меня в живых, я был легко ранен в левую руку, когда катился под гору с малогабаритной радиостанцией, сделанной специально для разведчиков. Два моих ученика, радисты-разведчик и Алексей Люлин из Воронежской области и Олег Овсянник из Тулы, погибли при выполнении служебных обязанностей, в разведке.

Я пережил страшную горечь отступлений и великую радость, когда наши войска одерживали победу за победой. В это время я работал начальником полковой радиопередающей сети. Было много случаев, когда жизнь моя висела на волоске.

Когда гитлеровские войска были окружены нашими войсками в районе станции Вучья, погиб радист танковой роты. Вместо него радистом стать было приказано мне.

Жестоко сражалась наша танковая рота, чтобы немецкие танки не прорвали кольцо окружения. В конце боя танк, в котором я находился, загорелся от удара снаряда. Вылезли мы из танка через

шестьдесят деревьев.
А рано утром 22 июня наши пограничники, охраняющие государственную границу СССР — Финляндия, услышали гул моторов. Этот гул быстро нарастал, заполняя собою все вокруг. Сотни германских самолетов стремительно вторглись в воздушное пространство Советского Союза. И прежде, чем наши войска, охваченные внезапной злодейской тварью, успели осознать смысл этого непонятного и дерзкого вторжения, все пространство вокруг озаарилось огнем и дымом.

Огромные вспышки взрывов, вздымающих к небу черные столбы земли, забушевали на первых метрах советской территории. Все тоннуло в тлжном, оглушительном грохоте, далеко сотрясающем землю. Тысячи германских орудий и минометов, сосредоточенных в последние дни в границы, открыли огонь по нашей территории. Всегда наступавшая тихая линия государственной границы сразу превратилась в огненную линию фронта.

Так началось предательское нападение гитлеровской Германии на СССР, так началась Отечественная война.

поскольку я был и разведчик и коммунист, то на всякий случай в левом кармане гимнастерки хранил пулю для себя.

Хранил для себя пулю и мой помощник — 19-летний Игорь Молочник, он был еврей по национальности. Ему тоже нельзя было попадать в плен потому, что он комсомолец и еврей.

В одном из походов в тыл врага, где нас ждала фашистская засада, Игорь Молочник, чтобы не попасть в плен, убил себя.

Видимо, судьбе было угодно оставить меня в живых, я был легко ранен в левую руку, когда катился под гору с малогабаритной радиостанцией, сделанной специально для разведчиков. Два моих ученика, радисты-разведчик и Алексей Люлин из Воронежской области и Олег Овсянкин из Тулы, погибли при выполнении служебных обязанностей, в разведке.

Я пережил страшную горечь отступлений и великую радость, когда наши войска сдерживали победу за победой. В это время я работал начальником полковой радиопередающей сети. Было много случаев, когда жизнь моя висела на волоске.

Когда гитлеровские войска были окружены нашими войсками в районе станции Ручьи, погиб радист танковой роты. Вместо него радистом стать было приказано мне.

Нестроко сражалась наша танковая рота, чтобы немецкие танки не прорвали кольцо окружения. В конце боя танк, в котором я находился, загорелся от удара снаряда. Вылезли мы из танка через десантный люк, в это время меня ранило в левую ногу. Окруженные немецкие войска сдались в плен.

В составе наших войск мне пришлось освободить от гитлеровских войск Румынию, Венгрию, часть Чехословакии, Польшу.

Время от времени, вновь и вновь появляется боль в душе за погибших в этой войне моих братьев — Сергея Манаровича и Тимофея Манаровича и совсем молодых Егора и Василия.

Каждый год в День Победы собираются верхубинцы у памятника погибшим односельчанам, и я вижу их печальные лица. Многие из них не могут удержаться от слез. Да, память человека слабеет с годами. Память народная — наоборот, крепнет. И чем дальше мы отдаемся во времени от Великой Отечественной войны, тем выше и значимее становится в нашем представлении подвиг воинов, освободивших народы от коричневой фашистской чумы.

И. СЕДЕНЕВ.

с. Верб-Уба.